

Екатерина Омецинская

Вы не хотите поговорить об одиночестве?

Прежде казалось, что герой пьесы Александра Вампилова «Утиная охота» принадлежит исключительно советской эпохе. Однако, новейшая история, в 1990-е подарившая нам череду экономических и общечеловеческих испытаний, вновь вывела его на сцену Петербурга. Сначала – Камерного театра Малышицкого (2009), затем – Театра на Васильевском (2016) и «Мастерской» Григория Козлова (2019). Новые Зиловы отражают разные эпохи, но каждая из них умеет безжалостно истреблять в человеке «души прекрасные порывы».

«Утиную охоту» (1968) «Новый мир» не смог издать в момент ее появления. После публикации альманаха «Ангара» (1970) волна постановок поднялась по стране (Молдавия, Латвия, Узбекистан) и к началу 80-х докатилась до Москвы: Владимир Андреев выпустил спектакль в Театре им. М.Н. Ермоловой, Олег Ефремов – во МХАТе. В Ленинграде первым «Утиную» показал Молодежный театр в режиссуре Ефима Падве (1983). Но значимость пьесы для целого поколения определила телеэкранизация киностудии «Ленфильм». «Отпуск в сентябре» Виталия Мельникова вышел на экраны только в начале «перестройки», в 1987-м (хотя был снят в 1979-м), и заставил задуматься, как быстро обесцениваются убеждения, представления о нравственности и те красивые слова, которыми сыпал герой Олега Даля.

Чувствительность как лишняя деталь

«Утиную охоту» в 2009 г. выпустил режиссер Александр Кладько в союзе с художником Борисом Шляминым. У негосударственного Камерного театра Малышицкого отсутствует подиумная сцена, между зрителями и актерами – совсем незначительное расстояние, и это обстоятельство не допускает ни малейшей фальши. Достаточно традиционно решенный спектакль, прожив семь сезонов, снискал зрительскую любовь и заслужил несколько наград, в том числе диплом VIII Всероссийского театрального фестиваля современной драматургии им. А. Вампилова. А роль Зилова стала переломной для актера Андрея Шимко, трагический пласт таланта которого до тех пор был не реализован. Легкость, свойственная большинству создаваемых актером героев, досталась и Виктору Зилу. Внешне он принадлежал к породе удающихся исполнителей образов-обаяшек: общителен, говорлив, в меру циничен. Человек-праздник, балагур, с которым легко дружить, выпивать, без умолку болтать ерунду, затевать розыгрыши, участвовать в авантюрах. Душа компании. Но видимая легкость сочеталась с внутренней сложностью – острой непереносимостью фальши, рутины, притворства. Искреннее сожаление об умершем отце, внезапная пауза в речи, замерший на секунду взгляд, пластически выраженное недоумение или неприятие чужих слов и поступков становились видимыми обозначениями инородности Зилова. Замаскировать это несходство Виктор чаще всего пытался шутовством, нарочитостью поведения, которая выглядела иначе в сценах с женой. Галина в исполнении Иланны Некрасовой идеально чувствовала мужа: первый же их диалог убеждал,

А. Шимко – Зилов, И. Некрасова – Галина. «Утиная охота». Камерный театр Малышицкого. Фото А. Коптяева

что перед нами люди, понимающие друг друга с полуслова и полувзгляда. Понятно, что эта пара выбрала ироническое легкомыслие тактикой доверительной игры. Игры, которая ведется на равных, до первого просчета одного из партнеров... Оттого в сцене выяснения отношений Зилов вел себя совершенно искренне: он боялся потерять Галину. Ведь только с ней и на охоте Зилов оставался самим собой. Этот Зилов был «уходящей натурой», героем отступавшей эпохи. «Душа компании» не совпадала с компанией, то есть с обществом.

Склонный к предательству Саяпин (Александр Кочеток), его завистливая жена (Наталья Вишня), бесхарактерный Кушак (Виктор Гахов), вульгарная Вера (Надежда Черных) – ему абсолютно чужды. Больше остальных раздражал его Дима (Валентин Кузнецов). Голливудская улыбка, основательность и рациональная безэмоциональность делали официанта антигероем, притягательным как для зрителей, так и для самого Зилова. Укоряя его в неверном поведении на охоте («Будешь мазать до тех пор, пока не успокоишься»), Дима-Кузнецов прищурился и так глядел в зрителей крошечного зала, что не возникало сомнений – этот тип может хладнокровно убить любого. Он-то и был новым «героем нашего времени», расчетливым индивидуалистом, не допускающим даже мысли о рефлексии или чувстве. Ключевой сценой спектакля становилась сцена его мщения Зилону за оскорбительное

слово «лакей» – танец-мордобой под песню В. Высоцкого «Все не так, ребята...» (балетмейстер Евгения Робостова).

Из конфликта с окружением и со временем герой Шимко выбирался страшным образом – делался исполнен того холодного спокойствия, которому учил его Дима. Слова Кузакова (Дмитрий Белькин) «если тебе не нравится твоя жизнь, живи по-другому», и совет официанта сменить «пистоны на простые» воспринимались Виктором однозначно: надо перемениться, то есть стать другим. Зилов-Шимко совершал моральное самоубийство, он превращался в настоящего охотника.

Этот безумный, безумный мир

«Утиную охоту» Дениса Хусниyarова в Театре на Васильевском начинает – голосом Алексея Баталова – закадровый текст к мультфильму «Ёжик в тумане». Но долго умиляться зрителю не придется: персонажи анимации действуют на фоне голых бетонных стен с торчащей арматурой (художник Елена Дмитракова). Зилов Андрея Феськова сидит в закутке необжитого дома и разговаривает по мобильному телефону: «А что, Дима, что-нибудь случилось?.. Честное слово, не помню... Полиции [в оригинале «милиции». – Прим. авт.] не было?». Сразу определив иное время действия, Хусниyarов сообщает: интерпретация пьесы отступает от традиции. Зритель, – написано в программке, – увидит сценическую версию театра. Версию, определенную вампиловской ремаркой: «На площадке, освещенной ярким прожектором, сейчас возникнут лица и разговоры, вызванные *воображением* Зилова». Наутро после встречи в кафе «Незабудка» герой получит не похоронный венок, а могильную табличку с гравировкой «Незабвенному безвременно сторевшему на работе Зилону Виктору Александровичу от безутешных друзей» – ее видеопроекция высветится над широким дверным проемом бетонной конструкции. Кому-то в монолитном недострое привидится чистилище, в котором «застрял» Зилов. Кому-то происходящее покажется алкогольными галлюцинациями. Кто-то решит, что это видения человека в состоянии глубочайшей депрессии (недаром Зилов Феськова постоянно сворачивается калачиком). Но его попытка отмотать события назад (в спектакле несколько раз повторяется сцена, в которой подвыпивший Кушак благодарит Зилова за устроенное новоселье), определить отправную точку случившегося и проанализировать свою жизнь, обречена. Зыбкий, изменчивый мир, постоянно наползающий на голые бетонные стены то цветом, то пугающей рябью

«Утиная охота». Театр на Васильевском. Сцена из спектакля.
Фото А. Горбань

телевизионного «белого шума» надвигается на героя, путает его сознание, сводит его с ума. Окружающую его среду формируют люди, полностью зомбированные стереотипами, уверенные, что охота в сентябре – необходимая часть имиджа клерка, как енотовая шуба – непрменный атрибут начальника (Артем Цыпин играет Кушака снисходительным божеством, раздающим указания, оценки и советы). В этом мире все двигаются под чужую указку, как это делает в начале спектакля роботоподобный пионер Витя, доставивший Зилову могильную табличку. Сочувствие выражают из проформы, настоящего веселья нет, для его организации непременно нужен аниматор. Друзья «дарят» его, одетого в нелепейший костюм утки, герою на новоселье. Здесь нет любви, одни пустые обещания, клятвы и угрозы (в спектакле сперва Зилов поучает Кушака, а потом Кушак – Зилова: «Обещайте, клянитесь, угрожайте. Как обычно...»). Отношения выясняют в жанре стендап, и даже разговор с женой, решившейся на аборт, Зилов транслирует монологом, то есть сам произносит реплики Галины. Зрителю разобраться в происходящем трудно, почти невозможно, словно в сериале «Твин Пикс». Отсылка к Дэвиду Линчу слышна в вокальном номере, который исполняют Александр Манцыгин, Булат Шамсутдинов, Асия Ишкинина, Мария Щекатурова, Анна Королева (Дима, Саяпин, Вера, Ирина, Галина). Мелодия похожа на лейттему Анджело Бадаламенти из культового сериала.

«Утиная охота». Театр на Васильевском. Сцена из спектакля.
Фото А. Горбань

Уже после смерти Зилов закружится по сцене в шаманской пляске. Увидев самого себя в стареющем аниматоре (эту роль, как и пионера Витю, играет Алексей Лудинов), уже с того света он расстреляет всю компанию опостылевших приятелей. Впрочем, и выстрелы Зилова – невсамделишные, пейнтбольные красочные пятна.

Человек без ружья

«Утиная охота» Григория Козлова, появившаяся в театре «Мастерская» в 2019 г., возвращает зрителя в СССР. Много музыки того времени, черно-белая видеохроника: очереди в винные магазины, лица Юрского, Лаврова, Тарковского, Ефремова, Володина, Бродского, Вампилова, Галича, Шпаликова, Шукшина, Брежнева, Гагарина, Сергея Бехтерева, Олега Даля. На последних кадрах по экрану потянется утиный клин, из которого под хриплый голос Высоцкого («...но мы играли в жизни и на сцене...») выстрелом будет выбита птица. Тон спектакля обещан печальный, но начинается действие весело. На железную кровать рядом со спящим Зиловым присядут куклы Хрюша и Степашка. Выедут на круге и поговорят об умеренности, аккуратности и чинах образцово-советские Чацкий с Молчалиным (они же Кузаков – Михаил Касапов и Саяпин – Олег Абалян). В довершение картины появится живой, «живее всех живых», бровастый генсек с «приросшей»

Е. Шумейко – Зилов, Н. Шулина – Ирина. «Утиная охота».
Театр Мастерская. Фото М. Мироновой

к нему красной трибуной. «Ты, я, он, она, вместе – целая страна!», – проскандирует он и уедет за кулисы, предварительно обцеловав Зилова – Евгения Шумейко. Фантасмагория завершится бурными аплодисментами и явлением Эдиты Пьехи (ее играет Мария Валешная, она же – исполнительница роли Галины).

Как только «Пьеха» покинет сцену, пространство зала «Мастерской» заполнит монотонный шум дождя. Бесконечный ливень и известие о смерти отца отсекают Зилова от мира, в котором он, поверхностный, несерьезный человек, жил не задумываясь, избегая всякой ответственности. Оттого и нет в его жизни привязанности – ни к работе, ни к женщине. Оттого и нет ничего святого. Ничего такого, что требует душевных или физических усилий. Неудивительно, что и на охоте он «мажет». Взрыв эмоций в разговоре с Галиной (Мария Валешная) связан с внезапным подозрением – жена относится к их семейной жизни столь же небрежно, как и он сам. Осознание того, что Галина уезжает навсегда, раскручивает внутренний маховик. Монолог из-за закрытой двери Шумейко произносит, сидя на полу, подчеркивая тем самым обессилённость героя, исчерпавшего все душевные резервы в исповеди. Поняв, что выслушала ее не жена, а Ирина (Наталья Шулина) – чувствительное, доверчивое, романтическое существо – Зилов смеется. Герой потерял все, даже веру в искренность этой девочки. Но главное – он навсегда

потерял себя. Возвращение к себе «настоящему» – прежнему мальчишке, которого он видит в пацане, доставившем ему венок, – невозможно. Распахнув окно, Зилов кричит: «Витька!.. А как уроки?.. Порядок?.. Прощай, Витька!», – и исчезает с тем, чтобы в финале – уже после смерти – появиться на сцене под песню «Гуд бай, Америка» и присоединиться к мальчишке (Даниил Щипицын), играющему в футбол.

...Ефим Падве, первым поставивший «Утиную охоту» на ленинградской сцене и лично знавший Вампилова, писал: «Вампилов спасает Зилова от самоубийства не для того, чтобы он стал таким, как официант Дима. Тогда все очень просто. И никакого наказания...». В спектакле Александра Кладько Виктор Зилов по доброй воле превращается в своего антипода: официантам легче живется, они на охоте не «мажут». Гибнет не герой, но его личность. В постановке Дениса Хусниязова реальность сводит Зилова с ума, не оставляя ему ни малейшего шанса на спасение. Спектакль Григория Козлова, который поначалу ловит зрителя на удочку ностальгии по ушедшей эпохе, при внешне радостной картинке тоже заканчивается мрачно. Режиссер утверждает, что жизнь Зилова бессмысленна.

Все три петербургских спектакля транслируют ощущение угрозы, нависшей над всеми нами. *«Бог увидел, что стала земля негодной: все идут путями неправды. И увидел Господь, как много зла на земле от людей: все их мысли непрестанно устремлены к злу. И пожалел Он, что создал на земле человека, и в негодовании сказал: “Я смету с лица земли всех людей, которых сотворил, а вместе с ними и скот, и зверей, и птиц. Я жалею, что создал их. Я покончу со всеми, кто живет на земле: она переполнена их злодеяниями. Я уничтожу их, а с ними и всю землю”»*. Эти слова из Книги Бытия звучат в еще одной «Утиной охоте» – Московского театра «Et cetera»¹.

¹ Тимашева Марина. Театр «Et Cetera». «Утиная охота». *Вопросы театра. Proscenium*. М., 2016. 1–2. С. 69–73. http://theatre.sias.ru/upload/voprosy_teatra/2016_1-2_64-99_timasheva.pdf